

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.16.48.028

К вопросу о временном интервале культуры серебряного века: историко-философский и художественный дискурс

Давыденкова Антонина Гилеевна

Доктор философских наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
196600, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Петербургское шоссе, 2;
e-mail: ant-daga@mail.ru

Коваленко Наталья Геннадьевна

Кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
196600, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Петербургское шоссе, 2;
e-mail: nataly6707@mail.ru

Аннотация

Цель данной статьи – прояснение вопроса о временном интервале культуры Серебряного века, так как эта тема находилась в поле теоретического дискурса представителей русской философии и деятелей художественной культуры начала и середины двадцатого столетия. Серебряный век зачастую трактовался как некая метафора в сравнении с отечественной культурой Золотого века. Русским философско-религиозным ренессансом в исследовательской литературе часто называют культуру Серебряного века. Такого определения эпохи придерживался, например, философ-персоналист Н.А. Бердяев. Главной сущностной характеристикой культуры Серебряного века, по его мнению, было желание сохранить определенные традиции духовной жизни предыдущих этапов социального и культурного развития страны. Однако эти традиции были так же неразрывно связаны с феноменом «активного преобразования мира», что достаточно обоснованно было представлено в творчестве великого русского писателя и мыслителя, богослова и философа Л.Н. Толстого. Культура в этом теоретическом дискурсе рассматривалась не только в ее мировоззренческих аспектах, но и фрагментах художественно-культурных, эстетических и нравственно-этических. Таковую трактовку культуры Серебряного века мы находим в творчестве русских символистов от Андрея Белого до Дмитрия Мережковского. Она характерна и для представителей художественного творчества России на примере В.А. Серова и И.Е. Репина, о чем свидетельствует их эпистолярное наследие. Метод культурно-исторического сравнения выступает ведущим в данном исследовании.

Для цитирования в научных исследованиях

Давыденкова А.Г., Коваленко Н.Г. К вопросу о временном интервале культуры серебряного века: историко-философский и художественный дискурс // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 4А. С. 222-235. DOI: 10.34670/AR.2022.16.48.028

Ключевые слова

Культура Серебряного века, «активное преобразование мира», преемственность традиций, философско-художественный дискурс, религиозные построения, символизм.

Введение

В эпоху исторических трансформаций социокультурного характера формируется переходная форма мироощущения, которая отражает специфику данного историко-культурного времени. Эти экзистенциальные воззрения подводят своеобразный итог предшествующему культурному развитию, но в то же время интуитивно предвосхищают новое состояние культурного процесса, наводят ориентиры на будущее. Такой мировоззренческой парадигмой в истории отечественной духовности стала культура «Серебряного века». Философ-персоналист Н.А. Бердяев следующим образом характеризовал особенности Серебряного века: по его мнению, в то время в стране наконец-то стала появляться и развиваться своя философия, поэтический жанр также столкнулся с невиданным развитием; во всем – эстетике, религии, культурной сфере наблюдался невероятный подъем. Также общество окунулось в мистицизм и проявляло искреннюю заинтересованность в оккультной тематике [Бердяев, 1990, 129]. В первую очередь этот культурный «взрыв» или своеобразная духовная революция отразились в русской художественной культуре, которая дала миру такие направления как акмеизм, символизм, авангардизм, футуризм и др. В области философских исканий, в противоположность идеям, господствующим на предшествующей ступени общественного развития, в значительной степени базировавшейся на идеологии народничества, с доминированием позитивизма и рационализма, Серебряный век превозносил совершенно иное миропонимание, наполненное религиозностью и взращенной на отечественной почве религиозной философской мыслью. Именно последние два направления в исторической ретроспективе сыграли роль фундамента при установлении в дореволюционной России так называемого «осевого времени» (концепция, разработанная Карлом Ясперсом).

Представители российского направления религиозной философии были известны в первую очередь не духовно-идеалистическими поисками, а размышлениями о непреходящих, универсальных ценностях и смыслах: их интересовало, что собой представляет истинное добро и в чем заключается истинная красота. Именно благодаря работам В.С. Соловьева, ставшего ярким представителем тогдашней философии, были выражены ее ключевые, фундаментальные положения, а также выполнено обобщение формировавшейся на протяжении многих столетий христианско-церковной традиции и ее наследия, берущих свое начало в эпоху первых апостолов, платонизма, вероучительных трудов католической и православной церкви. Характеризуя философию Соловьева как продолжение славянофильской традиции поиска «единства во множестве» или соборности, современные историки русской философии пишут, что именно благодаря появлению концепции славянофильства был сформирован свод понятий,

тезисов и представлений, получивших дальнейшее развитие в трудах отечественных философов. В этих работах детально рассматривались многообразные тезисы и представления, однако центральное место по-прежнему занимала концепция единства во множестве, представленная с двух позиций – национально-православной и универсально-христианской. Вторая позиция подразумевала потенциальную способность идеи соборности распространиться за пределы России и быть принятой на общечеловеческом, наднациональном уровне. Именно эта возможность рассматривалась в разработанной Соловьевым концепции всеединства [Камнев, 2017, 74].

Русский философско-религиозный ренессанс связан был с возвращением в вопросах духовности и культурно-художественной сфере к старым традициям, утраченным еще со времен средневековья, сообразно тогдашней моде на все древнерусское. Характерным примером проявления этой тенденции на практике стали архитектурные решения, использованные при постройке Царского Села. В частности, в относящемся к этому населенному пункту комплексу сооружений Федоровского городка прослеживаются переосмысленные старославянские мотивы Руси. При анализе отечественной истории и сравнении родной страны с европейскими государствами, деятели Серебряного века занимали критическую позицию в отношении последних. Именно всестороннюю ориентацию на Европу они винили в разрушении старорусских культурных норм и обычаев, отраженных во всех произведениях той эпохи – философии и литературе, включая книги по богословию, иконах, храмах, архитектуре и орнаментальных узорах. В результате этого на Руси произошла переориентация с развития духовности на достижение материального благополучия. Таким образом, было решено отказаться от западного пути развития по причине полной исчерпанности, истощения его культурного потенциала. Поэтому представители той эпохи интенсивно искали другие траектории развития, опираясь на родной язык и христианскую веру, а также философские труды и литературные произведения прошлого. Помочь в этом деле была призвана религия и восстановление ее главенствующей роли в обществе, поскольку именно на нее, по мнению мыслителей, опиралась культура как таковая и из нее же проистекали общечеловеческие гуманистические идеалы.

Понимание рубежности в эпоху Серебряного века

Разворот в сторону старорусского наследия, осуществленный в культуре Серебряного века, был вполне закономерным, поскольку общество столкнулось с глубоким кризисом на рубеже XIX-XX вв. Оно по собственному мировоззрению оказалось максимально приближенным к средневековой эсхатологии. В частности, С.А. Аверинцев в своих трудах подмечал, что образ мыслей, получивший распространение в средневековую эпоху, отличается парадоксальностью, а потому для его полного понимания требуется опираться на специфику христианской эсхатологии, подразумевающей два разных прихода мессии, то есть Иисуса [Аверинцев 1971, 826-831]. В то же время в эпоху Серебряного века широкое распространение получило понимание рубежности, необходимости поиска исторически нового – в литературе, философии, богословии. Само то, как развивалась отечественная духовная культура, вынуждало мыслителей принимать сложившуюся культурологическую предметность. По мнению Ролана Барта, царившее в обществе подспудное ожидание Апокалипсиса одновременно сопровождалось надеждой на революцию, а также невиданное духовное развитие с обязательным установлением «новой земли и нового неба». Он утверждал, что «в культуре Серебряного века Армагеддон

почти реально сталкивается с Царством Божиим, кликушеские вопли и пророчества Конца сливаются с восторженными гимнами приближающемуся небывалому Началу» [Барт, 1989, 413-433]. Таким образом, в духовной сфере эта эпоха отличалась стремлением к новизне, с обязательной оценкой найденного и открытого с трех точек зрения – общефилософской, христианско-религиозной и художественной.

В культурном разрезе эта эпоха отличалась искренней заинтересованностью в изучении языковых проблем, а также потенциала развития родного языка и того влияния, которое он оказывал на все стороны жизни общества и простого народа. Например, Н.А. Бердяев был убежден в том, что язык хотя и служит инструментом описания реального окружающего мира, одновременно способствует его трансформации и тем самым формированию принципиально иного мира, поэтому философия языка помогает максимально точно и всесторонне изложить идею [Бердяев, 1910, 16]. По убеждению ряда известных символистов той эпохи, включая А.А. Блока, Д.С. Мережковского и А. Белого, философия языка способствует максимальному раскрытию его глубоко скрытых созидательных возможностей. Таким образом, мыслители той эпохи, в особенности, относившиеся к течению символизма, воспринимали язык в первую очередь как мыслительный инструмент. Подобное восприятие проистекало из философских и языковедческих работ Фридриха Гумбольдта. По мнению Андрея Белого, любые языковые трансформации, вызванные ходом истории, параллельно трансформируют распространенный в обществе склад ума, мироощущение и миропонимание, поэтому возникновение принципиально нового языка возможно только при смене мировоззренческих установок.

Устами младосимволистов был объявлен «культ слова», которое благодаря им не только получило аллегорическую функцию, но и было наделено сверхъестественной властью. По утверждению Андрея Белого, именно слова во всем своем многообразии помогают человеку цепляться за жизнь [Белый, 1994, 129]. Другой отечественный мыслитель и поэт данной эпохи, В.И. Иванов, писал, что языку в художественном искусстве имманентно присущ не только символизм, но и религиозный оттенок, причем первый, по его мнению, содержит в себе отличительные черты постижения и анализа искусства сквозь призму религиозности. Здесь подразумевается доминирование двух принципиально разных речей: первая касается эмпирических вопросов и взаимосвязей и базируется на логике, анализе и взаимосвязанных утверждениях, тогда как вторую можно охарактеризовать как мистическую, затрагивающую понятия и отношения высшего порядка и базирующуюся на мифологии. Основой мифического выступает иррациональное или интуитивно-религиозное. Художественный аспект является неотъемлемым компонентом религии и связанной с ней обрядовости, откуда закономерно проистекает имманентная мистичность подлинной, настоящей художественности.

В то же время Иванов был уверен, что независимо от конкретной исторической эпохи, религиозной разновидности искусства всегда сопутствовали иные его виды, таким образом, оно одновременно сосуществовало с любовной лирикой, народными песнями, фольклором, украшением предметов домашнего обихода, вышивкой платья и рубашек, ремеслами, декоративным украшением внутреннего убранства жилых домов и т.п. Однако именно религию он считал незаменимой и возлагал на нее ответственность за хранение и оберегание ее тайных, сакральных смыслов. Для рассматриваемой эпохи ключевая функция искусства сводилась к тому, чтобы отражать человеческую жизнь и в целом – смысл земного существования. Помочь в этом, по идее, могло придание религиозности внутреннему наполнению искусства и символизма его внешней форме. Также, по мнению мыслителей той эпохи, искусство в первую очередь обязано было способствовать переформатированию, то есть творческому

переосмыслению и преобразованию окружающей реальности. В этом состояло его предназначение. С их точки зрения, творческие порывы отдельных индивидов вполне способны сделать лучше окружающий мир и усовершенствовать его, но лишь при условии, что они не вступают в противоречие с соборным сознанием [Бычков, 2007, 47]. Поэтому мы с достаточным основанием можем трактовать такую проблему как временное начало культуры Серебряного века с религиозно – социального творчества великого русского писателя, философа и реформатора Льва Николаевича Толстого. Его поиски в различных сферах культуры – литературно-художественной, социальной, богословской, философской, филологической, религиозно-реформаторской – действительно, как отметил в своей статье В.В. Бычков, стали феноменом «активного преобразования мира».

О начале временного интервала Серебряного века

Позднее литературно-публицистическое творчество Толстого посвящено было как раз этой теме. Достаточно назвать лишь главные сочинения писателя, относящиеся к этому творческому этапу. Так, в 1879 г. он взялся за написание «Исповеди», а через два года закончил работать над «Кратким изложением Евангелия», в 1884 г. в печати вышла «Моя вера», спустя год после нее – «Так что же нам делать?». В 1893 г. издательство опубликовало его труд под названием «Царство Божие внутри Вас, или Христианство не как мистическое учение, а как новое понимание жизни». Это далеко не все работы Толстого, относящиеся к позднему периоду в его писательском творчестве, но и перечисленного достаточно, чтобы понять, что как философ он придерживался течения неохристианства. Сыгранная им роль в развитии отечественного направления философии и соответствующей социальной практики (основатель такого течения как толстовство) была поистине огромна. Историк С.А. Левицкий, специализировавшийся на исследовании отечественной философии, считал, что Возрождение, случившееся в ту эпоху в нашей стране и в особенности затронувшее две сферы – религиозную и философскую, в значительной степени было вызвано повсеместным распространением и утверждением материализма, позитивизма и созерцательности среди мыслителей, а также атеистического мировоззрения и формалистского подхода, равнодушного, безразличного отношения к вере и религии в широких слоях общества. Также, по его мнению, этому поспособствовала популяризация натурализма в искусстве и эстетической сфере. В то же время в философии дорогу эпохе Возрождения ранее уже проложили литературные произведения великих отечественных писателей Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого и мыслителя-публициста В.С. Соловьева. Работы этих литераторов, упор на проповедническую деятельность, пламенные нравоучения и продвижение христианской религии во времена, когда в обществе торжествовали идеи Просвещения и светского, секулярного государства, обеспечили отличный старт авторам отечественной эпохи Возрождения, создав для них соответствующий фундамент [Левицкий, 1981, 35].

Все взгляды, разделяемые Л.Н. Толстым и касающиеся философии, морали и религии, как таковые базировались на христианской вере. Но здесь следует уточнить, что в своей религиозности он опирался не на формально одобренные и продвигаемые церковными институтами изводы основных ветвей христианской веры, к которым можно отнести православие, протестантизм или католицизм, а скорее на взгляды ранних христиан. Писатель был уверен, что излагавшиеся ими идеи и распространяемое вероучение не содержало поздних избыточных наслоений, сформировавшихся и утвердившихся за две тысячи лет, прошедших со

времен первых апостолов. Для писателя христианский Бог является не персонифицированной фигурой, поскольку его существование не ограничено временными рамками и длится вечность, а кроме того, Бог существует внутри каждого человека, всех нас, и именно он ответственен за извечное человеческое стремление к правде и жажду справедливости. А справедливость, по его мнению, и это идет от учения славянофилов, в российском обществе живет и поддерживается русской крестьянской общиной. Для него оптимальным общественным устройством являлись малонаселенные общины, поселения земледельцев, где все равны между собой. Поскольку подобные общинные поселения придерживались бы одной веры и религии и проживали бы в сходных обстоятельствах, в том числе с точки зрения экономики, то ничто, по замыслу писателя, не помешало бы им объединиться, установив союзнические отношения. Идеальным общественным укладом он считал стремление к простоте, простонародному быту, существовавшему в селах и деревнях. Он не любил сложную городскую и в целом современную для той эпохи жизнь, с массой искусственных наслоений, и считал, что в общественно-культурной сфере нужно пропагандировать воззрения ранних христиан, поскольку это вернет людей на истинный, но ныне забытый путь. В частности, В.Г. Короленко подчеркивал, что тот «град обетованный», установления которого жаждал Л.Н. Толстой, был практически идентичен современному для тех лет мироустройству. Его мечты не выходили за пределы обычных русских деревушек, состоящих из рубленых деревянных избенок с соломенными крышами, единственной разницей должна была стать повсеместная любовь к ближнему [Короленко, 1908, 134].

Лев Толстой как религиозный реформатор

В работе «Краткое изложение Евангелия» Толстой приводит свои заповеди этого духовного мира, мира всеобщей любви. Иисус, по его мнению, испытывал жалость к людям, поскольку им было неведомо, в чем состоит подлинная благодать. С точки зрения Христа, счастье и блаженство дарит только отсутствие материальной собственности, вот почему Господь особенно благоволил неимущим и тем, кто находится под гнетом, ведь за ними закреплено право на вечную жизнь. Чтобы жить по заветам Господа, людям следовало ориентироваться на данные им человеческому роду следующие 5 заповедей:

1. Не наносить обиды и оскорбления ближним, и стараться не пробуждать злые мысли и порывы в окружающих, поскольку «зло порождает зло».

2. Избегать излишних любезничаний с чужими женщинами, и стремиться сохранять отношения с супругой, поскольку именно те, кто меняет жен и покидает законных супружниц, несут ответственность за установление в мире и обществе распутных порядков.

3. Избегать дачи клятв, присяг и обещаний, поскольку людям неведомо их будущее и, в отличие от Господа, они не имеют власти над собственной судьбой, а значит, не смогут их исполнить. Следовательно, требовать такого можно только с нехорошими целями.

4. «Непротивление злу». Основной посыл данного завета означает, что людям не следует быть обидчивыми, не стоит сердиться по мелочам. Кроме того, Господь предостерегает от мести, участия в судах и вынесения строгих суждений о ближних, поскольку безгрешных и вечно правых людей не существует. Все мы грешники и ошибаемся, а значит, не имеем права поучать никого вокруг.

5. Относиться к чужеземцам так же, как к своим соплеменникам, и к их чужеземным странам – так, как к своей родине, поскольку весь человеческий род как таковой ведет свое начало от

Господа. Причем, по замыслу Толстого, строгое соблюдение вышперечисленных заветов требуется, чтобы принести пользу тому, кто их придерживается, а не удостоиться почестей от окружающих [Толстой, 1928-1958, 839].

Особый интерес представляет «отрицательный» характер данных Господом заветов. Они призывают людей не совершать ошибок и злых поступков, чтобы стать совершеннее. Хотя рациональность указанных заветов очевидна и не подлежит оспариванию, человечеству только предстоит реализовать их на практике, воплотить в реальность. В этом суть морализаторской философии Толстого, по нашему мнению, открывающая начало нового подхода к культуре эпохи Серебряного века.

Золотой и Серебряный века в русской художественной литературе

В литературе существуют и другие трактовки вопроса о начале временного интервала Серебряного века. Они связаны с тем, что само понятие «Серебряный век» в литературу вошло в тридцатые годы XX столетия. Его ввели эмигранты Н.А. Оцуп и Н.А. Бердяев. С научной точки зрения крайне трудно четко определить суть той эпохи и выделить ее ключевые характерные черты, позволяющие уверенно отличить ее от предшествующей и последующей эпох, ввиду их непостоянства, двойственности и внутренней противоречивости [Иезуитова, 1996, 11]. В целом, исторические корни расхожих выражений «железный век», «серебряный век» или «золотой век» уходят вглубь веков, они появились еще во времена Древней Греции и Древнего Рима, когда жили и творили поэты Гесиод и Овидий. Они широко используются в исследовательской литературе сообразно с новыми потребностями [Тахо-Годи, 2012, 178-185]. Среди российских литераторов общепринятой является точка зрения, что наш «золотой век» пришелся на эпоху, когда жил и творил А.С. Пушкин [Демченко, 2021, 1279-1287]. Интересно, что сам он выражал изрядный скепсис в отношении подобной мифологемы, полагая, что это понятие является универсальным и свойственно всем нациям, и отражает общечеловеческое недовольство текущей жизнью, а в силу отсутствия какой-либо надежды на ее радикальное улучшение в перспективе те вынужденно обращают свой взор в прошлое, где якобы существовал и был возможен утраченный ныне «золотой век» [Пушкин, 1959-1962, 119]. Каждое научное исследование в первую очередь сводится к осуществлению сопоставления, то есть выполнению сравнительного анализа. Вот почему наступивший период Серебряного века не смог избежать сравнения с предшествующими эпохами, в особенности со временем, когда жил А.С. Пушкин. Разные культурно-исторические периоды имеют свои отличительные свойства, поэтому и Серебряный век следует считать цельным явлением, с собственными характеристиками.

Некоторые исследователи считают, что почин Серебряному веку положило возникновение новых направлений в отечественной культурной сфере. Именно их в 1892 г. рассматривал и анализировал Д.С. Мережковский в своих публичных, изданных лекциях, посвященных реальным первопричинам спада и кризиса, наблюдавшихся в отечественной литературе того времени, а также зарождающимся литературным течениям. Многие именно эти вышедшие в печати лекции считали точкой отсчета Серебряного века. В частности, современник Мережковского поэт П.П. Перцов, также писавший прозу, занимавшийся публицистикой, журналистикой и книгоиздательским делом, отлично разбиравшийся в искусствоведении и литературоведении, и позднее выпустивший мемуары, выразил тому свое мнение относительно его лекций, охарактеризовав их как дуновение ветра, ознаменовавшее собой начало новой

эпохи. Несмотря на преувеличенность изложенного Перцовым личного восприятия, ложным его считать нельзя, во многом его ожидания были правдивы. В частности, течение символизма, получившее развитие в литературе тех лет и повлиявшее на многие стороны общественной жизни, по мнению Перцова, отразилось в этой работе Мережковского: «и не столько даже в его сбивчивых утверждениях, сколько в настроении, в самом ее тоне» [Перцов, 1933, 95].

Чуть ранее, в 1890 г. был опубликован труд Н.М. Минского, получивший название «При свете совести». Это литературное произведение также поспособствовало зарождению новых течений и направлений в отечественной культурной традиции. В нем было отражено стремление познать инобытие, невиданные ранее мысли относительно общественного мироустройства, муки религиозности, предчувствие внутреннего конфликта и двойственного характера умонастроений, свойственных молодому поколению, что в целом относится к характеристикам культуры Серебряного века. В данной книге нашла самое полное отражение ставка на индивидуализм в вопросах мировосприятия и миропонимания, в дальнейшем превратившаяся в отличительную особенность и основной фундамент отечественного течения символизма. Сам автор именовал собственное творение «философской поэмой», выраженной в прозе. В этой книге получили всестороннее обоснование все особенности зарождающегося идеологически-художественного течения, в том числе социально-эстетического характера. Это течение, по мнению автора, умело комбинировало в себе привычный для философии пессимистичный взгляд на мир, объясняющийся извечным стремлением к невозможному, не воплощаемому, с мечтами о так называемом «сверхчеловеке», под которым сторонники концепции индивидуализма подразумевали самодостаточного индивида, имеющего сильный, негибкий характер [Минский, 1890].

Еще одна тенденция в определении исходного в культуре Серебряного века связана с движениями в русской художественной культуре, в частности, с появлением содружества русских интеллигентов «Мир искусства». «Мир искусства» (1898 – 1924), который сформировался в России в конце 1890-х годов, стал одним из творческих собраний. Аналогичное наименование имело журнальное издание, выходившее в печати начиная с 1898 г. под руководством участников вышеуказанной группы и целиком посвященное пропаганде творчества русских символистов. Издательская группа помимо княгини М.К. Тенишевой включала С.И. Мамонтова, а редакторский пост достался С.П. Дягилеву. Членами «Мира искусства» были И.Э. Грабарь, А.Н. Бенуа, Н.К. Рерих, К.С. Петров-Водкин, Е.Е. Лансере, Б.М. Кустодиев, К.А. Сомов, А.П. Остроумова-Лебедева, М.В. Добужинский и другие. Так, С. К. Маковский в написанных им мемуарах подчеркивал, что именно появление «Мира искусства» положило начало, по меткому выражению Бердяева, духовному Возрождению в нашей стране. Этот период начала XX в. был сильно проникнут мистикой и религиозностью [Маковский, 2000, 257-258].

Начало Серебряного века по сей день является вопросом дискуссионным и так и не получило четкой, однозначной временной границы. Мы обосновываем в этом вопросе приоритет творчества Льва Николаевича Толстого как великого писателя и реформатора нравственно-этической атмосферы, становящегося русского буржуазного общества.

Проще вопрос стоит об окончании временного интервала культуры Серебряного века. Петербургский философ-эстетик М.С. Каган считает, что данный исторический период закончился, как только на свет появилось принципиально иное культурное течение, построенное на духе коллективизма, который пропагандировала захватившая власть в стране большевистская партия. Он также обозначает конкретный срок завершения этого периода –

1917 г., когда в стране одновременно возник Пролеткульт [Каган, 1996, 218]. Среди наших современников аналогичное мнение разделяет ученый В.В. Буланов, специализирующийся на изучении культурологии. Однако он увязывает конец Серебряного века с другой причиной, заключающейся в завершении эры консерватизма в нашей стране, который и ознаменовала собою Октябрьская революция. Консервативные взгляды, утвердившиеся в социуме времен Российской империи, с точки зрения культуролога были наиболее полно отражены в социально-этических взглядах государственного деятеля К.П. Победоносцева. Буланов подчеркивает, что разделяемые Победоносцевым ценности и взгляды можно считать значимым доводом, свидетельствующим о максимальной близости к истине исследователей, считавших, что конец Серебряному веку в нашей стране положили именно революционные события, случившиеся осенью 1917 г., и последовавший за ними приход к власти большевистской партии. Невзирая на существование серьезных различий в идеологиях, ценностях и морали, у апологетов течений символизма и большевизма было кое-что общее, что их объединяло – крайне отрицательное отношение к консерватизму во всех его проявлениях [Bulanov, 2013, 60].

Даже сегодня имеют место споры среди ученых относительно конкретной датировки начала и окончания Серебряного века, поскольку с научной точки зрения этот аспект относительно данной эпохи характеризуется непостоянством и двойственностью. Часть ученых считают основной точкой отсчета появление в печати журнала «Мир искусства». В частности, данное мнение разделяет С.К. Маковский, автор исследования «На Парнасе «Серебряного века». Кому-то более логичным кажется ассоциировать зарождение данной эпохи с опередившим упомянутый выше журнал изданием «Северный вестник». Другой расхожий вариант – соотносить точку отсчета с первым выходом альманаха «Русские символисты». В одном все исследователи сходятся – эта эпоха зародилась сразу в нескольких точках, найдя выражение в творческих порывах деятелей культуры, отечественной философии и литературных произведениях. Мы полагаем, что невозможность выработать единую позицию относительно датировки появления и завершения рассматриваемой эпохи непосредственно сопряжена с ценностями и устремлениями тогдашних русских интеллигентов. Следует учитывать, что эта эпоха находится в неразрывной связи с особой социальной и культурной общностью, которую из себя представлял слой интеллигенции. Именно поэтому мы считаем верным взять за точку отсчета возникновения Серебряного века годы правления императора Александра III, соотносимые с поздним творческим периодом в жизни писателя Толстого, а его окончание отнести к большевистской революции и разрушению Российской империи.

Культура Серебряного века в социально-философской трактовке

Несмотря на то, что большая часть литераторов (авторов поэзии и прозы), философов-мыслителей, театральных режиссеров, живописцев, музыкальных композиторов и иных деятелей, входивших в прослойку отечественной интеллигенции, стараниям и личным талантам которых была обязана своим существованием уходящая эпоха, были живы и в добром здравии даже после революции и установления новой советской власти, Серебряный век как таковой на этом закончился, поскольку ушла особая атмосфера, до того царившая в обществе, и параллельно с этим сформировалось постреволюционное время. И речь идет как о Первой русской революции 1905 – 1907 годов, так и о Второй и Третьей русских революциях (февраль и октябрь 1917 года). Общая характеристика этого постреволюционного времени и задач, которые стояли перед российским творческим образованным классом, представлена в

знаменитом произведении русских философов «Вехи». М.А. Бердяев писал, что сознание, присущее прослойке интеллигенции, нуждается в коренном преобразовании и реформировании. Помочь в осуществлении подобной трансформации, по его задумке, во многом должна была именно философия, поскольку сама история появления и психология этого социального слоя свидетельствовали о том, что переход к принципиально новому типу сознания для него возможен только с учетом объединения знаний с религией. Лишь это было способно поспособствовать максимально полноценному удовлетворению внутренней потребности, присущей этой социальной прослойке, обусловленной имманентно присущими ей ценностями и заключающейся в объединении теоретических знаний, то есть «правды-истины», с практикой, или, другими словами, «правдой-справедливостью». Хотя Бердяев был убежден, что его современникам в первую очередь необходимо принять тот факт, что истина самоценна, научиться смирению и быть всегда готовыми к самоотречению, чтобы отстаивать правду. По его мнению, это привнесло бы новизну в творческую среду и помогло бы возродить русскую культуру [Бердяев, 1909, 21].

Отдельное внимание стоит уделить тем обстоятельствам, в которых формировалась и развивалась рассматриваемая прослойка в конце XIX – начале XX вв. За общественную трансформацию, связанную с реформированием литературно-религиозной сферы, во многом отвечал Л.Н. Толстой, тогда как в философской среде аналогичную функцию выполнил В.С. Соловьев, заслуживший звание новатора благодаря разработке концепции всеединства. Несмотря на то, что ключевое место в эпоху Серебряного века отводилось именно деятелям культуры, невозможно получить максимально близкое к истине, всестороннее понимание того времени, если свести его к известным творческим персоналиям и не учитывать всей той аудитории, которая воспринимала их идеи.

Культура Серебряного века совпала по времени с периодом социальных потрясений конца XIX – начала XX вв. Это рождение политических партий в России, это формирование по сути конституционной монархии в стране, наконец, это череда русских Революций. Культурные достижения этого времени расценивались как достижения социально-культурные. Вершина русской трагедии начала XX столетия – 9 января 1905 г. Произошедшая тогда революция была разнообразными способами отражена в культурно-творческой сфере той эпохи. В частности, живописец В.А. Серов в письме, адресованном И.Е. Репину, упоминал, что в тот революционный день он мог самолично наблюдать, пребывая в Академии художеств, как спокойная, молчаливая толпа людей без оружия шла на вооруженную ружьями атакующую их кавалерию. По его словам, эти трагические кровавые события навсегда запечатлелись в его памяти [Серов, 1989, 4].

Напряжению, наблюдаемому в общественно-политической сфере в то время, сопутствовало появление в социуме немаловажной тенденции, свойственной периоду утверждения соответствующей социокультурной общности. Роль мыслящей прослойки, до того отводившаяся людям, связанным с философией, профессионально занимавшимся публицистикой или критикой, теперь постепенно переходила к художникам как конкретным индивидам. Таким образом, эта функция закрепилась за творцами и культурными деятелями, умело комбинируя логическое и образное мышление, философские воззрения с чистым, беспримесным искусством, а в вопросах эстетики соединявшими теоретические построения с приземленной практикой. Деятели, связанные с живописью, поэзией или литературством и прославившиеся на этой ниве, либо возглавлявшие отечественное направление религиозной философии, более точно и глубоко оценивали окружающую реальность и духовно-культурное

состояние тогдашнего общества. Благодаря большей проницательности, прозорливости и дальновидности их деятельность, взгляды и оценки оказались востребованными на практике. Они смогли дать трезвый прогноз относительно дальнейшего направления развития родной культуры и социума. Всесторонне проанализировав внутренний мир соотечественников, они смогли сформировать принципиально новый социокультурный пласт, который и стал культурой Серебряного века.

Заключение

На основе анализа исследовательской литературы и оригинальных источников авторы пришли к выводу, что условно период культуры Серебряного века можно обозначить как время от позднего творчества Л.Н. Толстого и философии всеединства В.С. Соловьева до времени окончания гражданской войны в России. В статье доказывается, что именно позднее литературно-публицистическое творчество Толстого, его поиски в различных сферах культуры – литературно-художественной, социальной, богословской, философской, филологической, религиозно-реформаторской – стали началом феномена «активного преобразования мира». Исходя из такой трактовки Серебряного века, в соответствии с которой он представлял собой общность социально-культурного характера, его временной период ведет отсчет с царствования Александра III (или позднего Толстого) и завершает свое существование с наступлением Октябрьской революции.

В качестве выводов укажем, что:

- во-первых, Серебряный век отличался единством и целостностью, для него было свойственно наличие комплекса определенных качеств социальной и культурной направленности, причем последние находили выражение не только в трудах представителей отечественной религиозной философии, но и в живописи, поэзии, а также в разнообразной активности со стороны создававшихся тогда общественных объединений;
- во-вторых, Серебряный век как новый социально-культурный пласт сделал заявку о себе как о поколении новых людей, став по существу формой ренессанса духовности;
- в-третьих, исторические рамки, или временной интервал культуры Серебряного века условно можно обозначить как время от позднего творчества Л.Н. Толстого и философии всеединства В.С. Соловьева до времени окончания гражданской войны в России;
- в-четвертых, современный опыт по возрождению традиций Серебряного века, несомненно, способствует созданию новой российской культурной цивилизации, объединенной на тех духовных началах, что были созданы культурой Серебряного века.

Библиография

1. Аверинцев С.С. Символ художественный // Краткая литературная энциклопедия. М., 1971. Т. 6. С. 826-831.
2. Барт Р. От произведения к тексту // Избранные работы: Семиотика; Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 413-433.
3. Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. 528 с.
4. Бердяев Н. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Кемга, 1990. С. 299.
5. Бердяев Н. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. М., 1909. С. 1-23.
6. Бердяев Н.А. Декадентство и мистический реализм // Духовный кризис интеллигенции: Статьи по общественной и религиозной психологии (1907-1909). СПб.: Общественная польза. 1910. 291 с.
7. Бычков В.В. Эстетика Серебряного века // Вопросы философии. 2007. № 8. С. 47-57.
8. Валентин Серов в переписке, документах и интервью. Л.: Художник РСФСР, 1989. Т. 2. 431 с.

9. Демченко А.И. «Золотой век» русской художественной культуры // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 7. С. 1279-1287.
10. Иезуитова Л.А. Что называли «золотым» и «серебряным» веком в культурной России XIX – начала XX века // Гумилевские чтения. СПб, 1996. С. 11-24.
11. Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры. СПб.: Славия, 1996. 407 с.
12. Камнев В.М., Осипов И.Д. Политическая философия русского консерватизма. СПб.: Владимир Даль, 2017. 255 с.
13. Короленко В. Лев Николаевич Толстой // Русское богатство. 1908. № 8. С. 125-143.
14. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философской и общественной мысли. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1981-1983. Т. 2. 229 с.
15. Маковский С.К. На Парнасе «Серебряного века» // Портреты современников. М., 2000. С. 257-258.
16. Минский Н.М. При свете совести. Мысли и мечты о цели жизни. СПб., 1890. 261 с.
17. Перцов П.П. Литературные воспоминания. 1890-1902. М.; Л.: Academia, 1933. 322 с.
18. Пушкин А.С. История села Горюхина // Полное собрание сочинений. М., 1959-1962. Т. V. С. 119.
19. Тахо-Годи Е.А. Серебряный век в судьбах и лицах // Соловьевские исследования. 2012. № 3 (35). С. 178-185.
20. Толстой Л.Н. Краткое изложение Евангелия // Полное собрание сочинений. М., Л., 1928-1958. Т. 24. С. 801-940.
21. Bulanov V.V. To a Question about the completion of the Silver age // Вестник МГУКИ. 2013. № 6 (56). С. 57-62.

On the question of the time interval of the culture of the Silver Age: historical, philosophical and artistic discourse

Antonina G. Davydenkova

Doctor of Philosophy, Professor,
Saint Petersburg State Agrarian University,
196600, 2, Petersburgskoe h., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ant-daga@mail.ru

Natal'ya G. Kovalenko

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Saint Petersburg State Agrarian University,
196600, 2, Petersburgskoe h., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nataly6707@mail.ru

Abstract

The purpose of this article is to clarify the question of the time interval of the culture of the Silver Age, since this topic was in the field of theoretical discourse of representatives of Russian philosophy and figures of artistic culture of the early and mid-twentieth century. The Silver Age was often interpreted as a kind of metaphor in comparison with the domestic culture of the Golden Age. The Russian philosophical and religious Renaissance in the research literature is often called the culture of the Silver Age. Such a definition of the epoch was adhered to, for example, by the personalist philosopher N.A. Berdyaev. The main essential characteristic of the culture of the Silver Age, in his opinion, was the desire to preserve certain traditions of the spiritual life of the previous stages of the social and cultural development of the country. However, these traditions were also inextricably linked with the phenomenon of "active transformation of the world", which was reasonably represented in the works of the great Russian writer and thinker, theologian and philosopher L.N. Tolstoy. Culture in this theoretical discourse was considered not only in its ideological aspects, but also in fragments of artistic and cultural, aesthetic and moral and ethical.

This interpretation of the culture of the Silver Age is found in the works of Russian symbolists. It is also characteristic of representatives of the artistic creativity of Russia. The method of cultural and historical comparison is the leading one in this study.

For citation

Davydenkova A.G., Kovalenko N.G. (2022) K voprosu o vremennom intervale kul'tury serebryanogo veka: istoriko-filosofskii i khudozhestvennyi diskurs [On the question of the time interval of the culture of the Silver Age: historical, philosophical and artistic discourse]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (4A), pp. 222-235. DOI: 10.34670/AR.2022.16.48.028

Keywords

Culture of the Silver Age, "active transformation of the world", continuity of traditions, philosophical and artistic discourse, religious constructions, symbolism.

References

1. Averintsev S.S. (1971) Simvol khudozhestvennyi [Artistic symbol]. In: *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya* [Brief literary encyclopedia]. Moscow. Vol. 6.
2. Barthes R. (1989) Ot proizvedeniya k tekstu [From work to text]. In: *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika* [Selected Works: Semiotics: Poetics]. Moscow: Progress Publ.
3. Belyi A. (1994) *Simvolizm kak miroponimanie* [Symbolism as a world outlook]. Moscow: Respublika Publ.
4. Berdyaev N. (1990) *Samopoznanie (Opyt filosofskoi avtobiografii)* [Self-knowledge (Experience of philosophical autobiography)]. Moscow: Kemga Publ.
5. Berdyaev N. (1909) Filosofskaya istina i intelligentskaya pravda [Philosophical truth and intellectual truth]. In: *Vekhi* [Milestones]. Moscow.
6. Berdyaev N.A. (1910) Dekadentstvo i misticheskie realizm [Decadence and mystical realism]. In: *Dukhovnyi krizis intelligentsii: Stat'i po obshchestvennoi i religioznoi psikhologii (1907-1909)* [Spiritual crisis of the intelligentsia: Articles on social and religious psychology (1907-1909)]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za Publ.
7. Bulanov V.V. (2013) To a Question about the completion of the Silver age. *Vestnik MGUKI* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 6 (56), pp. 57-62.
8. Bychkov V.V. (2007) Estetika Serebryanogo veka [Aesthetics of the Silver Age]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 8, pp. 47-57.
9. Demchenko A.I. (2021) «Zolotoi vek» russkoi khudozhestvennoi kul'tury [“Golden Age” of Russian Artistic Culture]. *Manuskript* [Manuscript], 14, 7, pp. 1279-1287.
10. Iezuitova L.A. (1996) Chto nazyvali «zolotym» i «serebryanym» vekom v kul'turnoi Rossii XIX – nachala XX veka [What was called the “Golden” and “Silver” age in the cultural Russia of the 19th – early 20th century]. In: *Gumilevskie chteniya* [Gumilev Readings]. St. Petersburg.
11. Kagan M.S. (1996) *Grad Petrov v istorii russkoi kul'tury* [City of Peter in the history of Russian culture]. St. Petersburg: Slaviya Publ.
12. Kamnev V.M., Osipov I.D. (2017) *Politicheskaya filosofiya russkogo konservatizma* [Political philosophy of Russian conservatism]. St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ.
13. Korolenko V. (1908) Lev Nikolaevich Tolstoi [Lev Nikolaevich Tolstoy]. *Russkoe bogatstvo* [Russian wealth], 8, pp. 125-143.
14. Levitskii S.A. (1981-1983) *Ocherki po istorii russkoi filosofskoi i obshchestvennoi mysli* [Essays on the history of Russian philosophical and social thought]. Frankfurt am Main: Posev Publ. Vol. 2.
15. Makovskii S.K. (2000) Na Parnase «Serebryanogo veka» [On Parnassus of the “Silver Age”]. In: *Portrety sovremennikov* [Portraits of contemporaries]. Moscow.
16. Minskii N.M. (1890) *Pri svete sovesti. Mysli i mechty o tseli zhizni* [In the light of conscience. Thoughts and dreams about the purpose of life]. St. Petersburg.
17. Pertsov P.P. (1933) *Literaturnye vospominaniya. 1890-1902* [Literary Memories. 1890-1902]. Moscow; Leningrad: Academia Publ.
18. Pushkin A.S. (1959-1962) Istoriya sela Goryukhina [History of the village of Goryukhino]. In: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Moscow. Vol. V.
19. Takho-Godi E.A. (2012) Serebryani vek v sud'bakh i litsakh [The Silver Age in Fates and Faces]. *Solov'evskie*

issledovaniya [Solovyov Research], 3 (35), pp. 178-185.

20. Tolstoy L.N. (1928-1958) *Kratkoe izlozhenie Evangeliya* [Summary of the Gospel]. In: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Moscow, Leningrad. Vol. 24.
21. (1989) *Valentin Serov v perepiske, dokumentakh i interv'yu* [Valentin Serov in correspondence, documents and interviews]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR Publ. Vol. 2.